

На правах рукописи

РЯБЧЕНКО НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

– 8 НОЯ 2012

Краснодар 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель кандидат политических наук, доцент **Мирош-
ниченко Инна Валерьевна**

Официальные оппоненты: **Слатинов Владимир Борисович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственной политики и международных отношений Юго-западного государственного университета;

Гапич Александр Эрикович, кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и общей социологии Северо-Кавказского федерального университета

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится « 30 » октября 2012 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации размещен на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ www.mon.ru и Кубанского государственного университета www.kubsu.ru

Автореферат диссертации разослан « 28 » сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Публичная политика в online-пространстве становится неотъемлемой частью глобальных, национальных и локальных политических процессов в мире. В современный период в мире формируются принципиально новые практики взаимодействия власти и общества, основанные на технологических и коммуникативных процессах в online-пространстве. Интернет-технологии существенно влияют на современные политические процессы не только конструктивно, но и деструктивно, трансформируя социально-политические системы общества. Примером конструктивной практики в online-пространстве публичной политики служит процесс принятия Конституции Исландии, в котором ведущую роль в разработке конституционного проекта сыграли граждане, взаимодействующие посредством online-социальных сетей. События, произошедшие на Ближнем Востоке в период 2010–2011 гг., наглядно продемонстрировали возможности мобилизации граждан для действий, направленных на революционные изменения существующих политических режимов.

В современной России маргинализация института оппозиции и недостаточная развитость каналов политического представительства привели к тому, что политическое участие уходит из партийно-представительского сегмента и трансформируется в гражданские инициативы. Формируются принципиально новые акторы публичной политики (блогеры, неполитические общественные организации и т.п.), которые не только участвуют в создании и развитии коммуникативных площадок, но и наряду с традиционными субъектами (государством и политическими партиями) участвуют в принятии политических решений. В свою очередь население страны испытывает острую необходимость в понимании того, что происходит в политике и власти, о чем свидетельствуют митинги и протестные акции, прошедшие в стране в период избирательного цикла 2011–2012 гг.

В научном плане актуальность диссертационного исследования связана с осмыслением процесса формирования субъектности акторов публичной политики, механизмов и технологий взаимодействия власти и гражданского общества, определяющих развитие принципиально нового дискурса в публичной политике.

Именно потенциал online-пространства способен перевести публичную политику на новый уровень развития, означающий включенность граждан в непрерывный диалог с властью, доступ к которому открыт для всех политических сил. Это связано с тем, что институциональная среда online-пространства создает уникальные условия для формирования новых акторов публичной политики и их деятельности, которые не существуют в традиционной публичной сфере. Обозначенные тенденции влекут за собой переосмысление концепта публичной политики с учетом новых социальных реалий, обусловленных развитием online-пространства.

В практически-прикладном значении актуальность темы обусловлена необходимостью создания эффективной системы взаимодействия между властью и обществом, способствующей развитию публичной политики в online-пространстве, усилению в обществе демократических свобод и форм политического участия граждан в жизни страны, формированию новых традиций и ценностей в политическом процессе России. Это ставит перед политической наукой вопросы осмысления новых акторов и трансформации традиционных акторов, а также политических технологий в связи с расширением публичной политики в online-пространстве. Данные диссертационное исследование позволят оценить перспективы формирования общегосударственной стратегии построения конструктивного диалога между властью и гражданским обществом.

Степень научной изученности темы. В рамках темы диссертационной работы выделим работы ряда отечественных и зарубежных исследователей, посвященных публичной политике и публичной сфере.

Первую группу составляют работы, посвященные теоретическим аспектам изучения публичной сферы и публичной политики в традициях разных научных школ. Некоторые аспекты публичной сферы начали рассматриваться еще классиками философской мысли XIX века. В своей работе «Философия права» Г. Гегель обозначил связь между общественным мнением и государственной публичной политикой как закрепление свободы слова в печатной прессе и обеспечение деятельности представительного органа¹. В его логике государство есть воплощение идей публичности, противостоящее и сдерживающее частную сферу. Г. Гегель выделил основные свойства гражданского общества, среди которых особо отмечены публичность и всеобщая осведомленность. Он назвал публичность одним из главных условий возникновения и функционирования гражданского общества. И. Кант ввел понятие «публика» и «публичное использование разума»². По И.Канту, публика состоит из индивидов, которые мыслят самостоятельно, говорят и действуют как частные лица, и от собственного имени участвуют в дебатах на общественно значимые темы письменным словом. Публичное использование разума рассматривается как использование разума, осуществляемое кем-то как ученым перед всей читающей публикой и противостоит частному использованию разума, такому, которое осуществляется человеком на гражданском посту или службе.

В XX веке вопросами взаимосвязи «публичного» и «политического» занимались Дж. Дьюи, Ч.Р. Миллс. Дж. Дьюи в своей работе «Публика и ее проблемы»³ рассматривал публичность как ресурс политики, сущностно необходимый компонент государства, где политика осуществляется в публичных структурах, например, в правительстве и политических партиях, но не

¹ Гегель Г. Философия права. М., 1990.

² Кант И. Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» (1784) // Кант И. Сочинения в 6 т. М., 1966. Т.6. С.24-36.

³ Dewey J. The Public and Its Problems. N. Y., 1927. P. 12.

распространяется на частную сферу. При этом граница между двумя сферами прозрачна и условна. Ч.Р. Миллс⁴ называет структурную трансформацию публичной сферы одним из основных трендов современного общества.

Отталкиваясь от связи между публичным интересом и общественным благом, Х. Арендт рассматривает понятие публичности как «общего мира»: «Публичная сфера как общий мир объединяет нас и в то же время, если можно так выразиться, не дает нам сталкиваться друг с другом (то есть позволяет сохранить некоторую дистанцию)»⁵. В ее представлениях пространство частного и публичного существовало всегда, являясь обязательным для человеческой деятельности и человеческих действий, т.к. «лишь действие непредставимо вне человеческого общества», потому что «только действие, поступок - исключительная привилегия человека; ни зверь, ни животное не могут действовать; и лишь действие не может в качестве деятельности вообще двинуться с места без постоянного присутствия современников»⁶. Х. Арендт рассматривает в своих работах важную для публичного пространства проблему, как проблему входа в него и проблему управляемости публичного пространства.

Публикация в 1962 г. фундаментального труда Ю. Хабермаса «Структурная трансформация публичной сферы»⁷ и его перевод в 1989 г. на английский язык⁸ положили начало последовательной рефлексии над феноменом публичной сферы. В этой работе опорным пунктом рассуждений о публичной сфере является гражданское общество (в трактовке Г. Гегеля). Публичная сфера выступает своеобразным посредником между частными интересами граждан и интересами государства, которое и организует общество. В своей работе «Теория коммуникативного действия»⁹ Ю. Хабермас разделяет функции, которые выполняет гражданское общество, на две сферы, связанные с типологией социальных действий. Он разделяет жизненный мир на коммуникации, направленные на частные интересы, и коммуникации, направленные на общие интересы, т.е. публичная сфера. Публичная сфера, таким образом, понимается как сфера коммуникативного действия, направленного на общие интересы. При этом эта система неприватных коммуникаций противостоит экономической и политической системе, которые интегрируются посредством власти и денег. В 1992 г. был опубликован сборник статей сторонников и критиков Ю. Хабермаса, полностью посвященный рефлексии над концепцией публичной сферы¹⁰. Особый интерес представляет рассмот-

⁴ Mills C. W. The Power Elite. New York: Oxford University Press, 2000 (1956).

⁵ Arendt H. The Human Condition. Chicago, 1958. P. 50.

⁶ Арендт Х. Vita Activa или о деятельной жизни. СПб., 2000. С. 32-33.

⁷ Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der Bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt, 1962.

⁸ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.

⁹ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt, 1981. Bd. 2, C. 258.

¹⁰ Habermas and the Public Sphere / Ed. by C. Calhoun Cambridge, 1992.

рение и критика теории Ю. Хабермаса феминистскими исследователями Ш. Бенхабиб¹¹ и Н. Фрейзер¹².

Научные труды таких авторов как Р. Родес, Д. Марш, Д. Ноук, Дж. Куллинский, Т. Берцель, М. Смитт, Дж. Марч и др.¹³, стали основой для первичной концептуализации политических сетей и оформления сетевого подхода, а также дальнейших разработок данного предметного поля.

Д. Аллен¹⁴, П. Дальгрэн¹⁵, Р. Бутч¹⁶ привнесли в нормативную составляющую публичной сферы анализ масс-медиа как одного из ее акторов.

Основой научных исследований в области формирования и развития сетевых аспектов online-пространства стали, прежде всего, социально-философские теории зарубежных специалистов: Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера и др.¹⁷. Большинство авторов отмечают, что информационная сфера становится не

¹¹ Benhabib S. *Models of Public Sphere: Hannah Arendt, the Liberal Tradition, and Jurgen Habermas* // *Habermas and the Public Sphere* / Ed. by C. Calhoun Cambridge, 1992. P. 73-98. См. также более позднюю книгу под редакцией самой Ш.Бенхабиб, где критический проект концептуализации публичной сферы расширен: *Democracy and Difference. Contesting the Boundaries of Politics* / Ed. by S. Benhabib. Princeton, 1996.

¹² Fraser N. *Rethinking the Public Sphere: a Contribution to the Critique Actually Existing Democracy* // *Habermas and the Public Sphere* / Ed. by Calhoun C. Cambridge: The MIT Press, 1992; Fraser N., Benhabib S. *The Embattled Public Sphere: Hannah Arendt, Juergen Habermas and Beyond* // *Theoria*. 1997. Vol. 44. № 90. P.1-24.

¹³ Rhodes R. *Beyond Westminster and Whitehall: The Sub-Central Covewments of Britain*. L., 1988; Rhodes R., Marsh D. *Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches* // *Policy Network in British Government*. Oxford, 1992; Marsh D., Smith M. *Understanding Policy Networks: towards a Dialectical Approach* // *Political Studies*. 2000. Vol. 48; Smith M. *Pressure Power & Policy. State Autonomy and Policy Network in Britain and United States*. Hempel Hempstead, 1993; March J. *Administrative Practice, Organization Theoiy, and Political Philosophy: Ruminations on the Reflections of John M. Gaus* // *Political Science and Politics*, 997. Vol. 30. № 4; Knoke D., Kuklinski J. *Network Analysis*. London, 1982; Knoke D. *Political Networks. The Structural Perspective*. Cambridge, 1990; Knoke D. *Networks of Elite Structure and Decision Making* // *Sociological Methods and Research*. 1993. Vol.22; Borzel T. *What's So Special About Policy Networks? An Exploration of the Concept and Its Usefulness in Studying European Governance* // *European Integration online Papers*. 1997. Vol.1; Borzel T. *Organizing Babylon - on the Different Conceptions of Policy Networks It Public Administration* // *Public Administration*. 1998. Vol.76; Borzel T. *Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance* // *Journal of European Public Policy*. 1998. Vol. 5.

¹⁴ Allen D. *Democracy, Inc.: The Press and Law in the Corporate Rationalization of the Public Sphere*. Chicago, 2005.

¹⁵ Dahlgren P., Sparks C. *Communicationa and Citizenship. Journalism and the Public Sphere*. London, 1991.

¹⁶ *Media and the Public Spheres* / Ed. By Butsch R. Houndmills, 2007.

¹⁷ Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура*. М., 2000; Castells M. *Materials for an exploratory theory of the network society* // *British j. of sociology*. 2000. Vol. 51. №1; Тоффлер Э. *Третья волна* // *Информационная политика: в контексте социальной информатологии*. Хрестоматия. М., 2007.; Пригожин И.Р. *Сетевое общество* // *Социс*. 2008. №.1; Negroponte N. *Being Digital*. N.Y., 1995; Dyson E. *Rellase 2.0.: A Design for Living in the Digital Age*. N.Y., 1997; Toffler A., Toffler H. *Greating A New Civiilization: The Politics of the Third Wave*. Atlanta, 1995; Street J. *Politics and Technology*. N.Y., 1992; Lipov A., Seyd P. *The Politics of anti-partyism* // *Parliamentary Affairs*. 1996. № 49 (2).

просто локальным сегментом общественной жизни, а материей, пронизывающей все социально-политическое пространство, при этом информация становится важнейшим ресурсом власти и управления.

С каждым годом все большее распространение получают исследования, связанные с анализом возможностей online-пространства для развития публичной сферы. В этом блоке работ исследователи уделяют внимание анализу делиберативных практик и их влиянию на политический процесс в целом. Ведущий социолог М. Кастельс¹⁸ рассматривает развитие online-социальных сетей и публичной сферы в качестве основного потенциала трансформации социальных движений.

Вторую группу составляют работы отечественных исследователей, рассматривающих вопросы, связанные с особенностями формирования и становления публичной политики в России. Российская традиция исследования публичной сферы имеет сравнительно небольшую историю. Несмотря на это, необходимо выделить работы В. Волкова, в которых рассматриваются траектории развития публичной сферы в Европе и России, анализируется взаимоотношение категорий «публичная сфера» и «гражданское общество» в политической теории¹⁹. В статьях Ю.В. Шкудуновой²⁰ и М. Барсуковой²¹ с политологической точки зрения разграничиваются понятия публичное и приватное.

О.Ю. Малинова²² анализирует трансформацию публичной сферы постсоветской России с точки зрения презентации в ней идеологий. Исследователи Ю.А. Красин, А.А. Галкин и Ю.М. Розанова²³ уделяют внимание в своих работах анализу связи между публичной сферой и публичной политикой.

¹⁸ Castells M. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 78 - 93; Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

¹⁹ Волков В. Формы общественной жизни: публичная сфера и понятие общества в Российской империи. Дис. канд.... социол. наук. М., 1995; Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro et Contra. 1997. № 4. С. 77-91.

²⁰ Шкудунова Ю.В. Человек в сфере privately-публичных отношений // Вестник Омского государственного университета. 2004. Вып.4. С. 66-69; Шкудунова Ю.В. Проблемы развития публичной и приватной сферы в политической жизни общества // Вестник Омского государственного университета. 2006. №1. С. 55-58.

²¹ Барсукова С.Ю. Приватное-публичное: диалектика диспозиции // Политические исследования. 1999. №1. С. 137-147.

²² Малинова О.Ю. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы // Публичная политика в современной России: субъекты и институты : сб. ст. М., 2006. С. 60-71.; Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной «сферы в постсоветской России // Политические исследования. 2007. №1. С. 6-21.

²³ Галкин А.А. О модели публичной сферы // Россия в условиях трансформаций. Вып.2. М., 2002. С. 96-128; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo Vadis? М., 2003; Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: Сб. статей / Под общей ред. Ю.А. Красина. М., 2005. С.15-32; Красин Ю.А., Розанова Ю.М. Публичная сфера и государственная публичная политика в современной Рос-

Коммуникативная составляющая публичной политики, исследованная в работах П. Бурдые, продолжает свое развитие в работах российской исследовательницы Н. Шматко, которая определяет публичную политику как симбиоз научной рефлексии, политического действия и процесса масс-медийной коммуникации²⁴.

С.П. Перегудов определяет публичную политику как «поле взаимодействия государства и других субъектов политических отношений (партий, групп интересов, общественных движений), характеризующееся той или иной степенью открытости и «прозрачности»²⁵.

В целом публичная политика в реалиях российского общества рассмотрена в ряде исследований Л. И. Никовской²⁶, В.Н. Якимца²⁷, Т.А. Алексеевой²⁸, Т.А. Мордасовой²⁹, С.А. Абакумова³⁰, В.Л. Каплуна³¹.

Ряд отечественных исследователей: З.Т. Голенкова³², А.Г. Глинчикова³³ - представили в своих работах понимание сущности публичной политики и публичного пространства.

Характеристики современного российского государства как актора публичной политики, влияющего на ее формирование рассматривается в работах А.И. Соловьева³⁴, Л.В. Сморгунуова³⁵, О.В. Гаман-Голутвиной³⁶, М.Б. Горного³⁷, В.К. Левашова³⁸, О.В. Поповой³⁹.

сии // Социологические исследования. 2000. №10. С. 84-91; Красин Ю.А. Метаморфозы российской реформации. Политологические сюжеты. М., 2009.

²⁴ Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Социс. 2001. №7. С.106.

²⁵ Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2006/2/11.htm>

²⁶ Никовская Л. И. Публичная политика в России как индикатор качества власти // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сб. ст. /Под ред. Л.В. Сморгунуова. СПб, 2010.

²⁷ Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в России: проблема выбора пути развития // Публичная политика. 2005. Сб. ст. СПб., 2006.

²⁸ Алексеева Т.А. «Публичное» и «частное»: где границы «политического»? // Проблемы и суждения: голоса российской политологии. М., 2004.

²⁹ Мордасова Т.А. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. 2010. № 1.

³⁰ Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М., 2005.

³¹ Каплун В.Л. Что такое Просвещение? Рождение публичной сферы и публичной политики в России // Публичное пространство, гражданское общество и власть. М., 2008.

³² Голенкова З.Т. Идея гражданского общества в самосознании россиянина. Харьков, 2004.

³³ Глинчикова З.Т. «Черные дыры» социализма. Публичная сфера в России и на Западе // Открытая политика. 2000. № 4.

³⁴ Соловьев А.И. Государственный менеджмент М., 2004.

³⁵ Сморгунуов Л.В. Государство и политика модернизации // Вестник философии и социологии КГУ. 2010. № 2. С. 132-139.

³⁶ Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Политические исследования. 2007. № 4.

³⁷ Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти // Публичная политика-2007. Сб.ст. СПб., 2007.

Изучению состояния и развития информационного общества в России и политического сегмента Рунета посвящены работы И.И. Кузнецова, Д.Н. Пескова, А.В. Чугунова⁴⁰.

Е.В. Морозова и И.В. Мирошникенко в своих работах исследуют конструктивный потенциал социальных сетей в сфере публичной политики в условиях модернизации современного российского общества⁴¹.

В последнее время также проведен ряд диссертационных исследований по проблемам интернет-коммуникации в политическом процессе. Среди них - исследования И.А. Шевченко, А.В. Берестовского, О.И. Лосенкова, А.Н. Шеремета, А.М. Михайловой⁴².

Региональные аспекты развития публичной политики и информационной безопасности региона рассмотрены в исследованиях В.М. Юрченко, И.В. Юрченко, Чайки И.Г., Скоробогатова В.В.⁴³

Завершая рассмотрение вопроса о степени научной разработанности темы диссертации, отметим недостаточное количество работ, комплексно анализирующих развитие и становление публичной политики, особенно не изу-

³⁸ Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. № 1.

³⁹ Попова О.В. Протестное поведение и политико-административные стратегии государства // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сб.ст. / Под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 2010.

⁴⁰ Кузнецов И.И. Рунет как часть российского электорального пространства // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С.68-77; Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. №1. С.31-45; Чугунов А.В. Российская интернет аудитория в зеркале социологии. СПб., 2006; Чугунов А.В. «Электронное правительство»: формирование его правовой базы в России // Вестн. ФГУ «Государственная регистрационная палата» при М-ве юстиции Рос. Федерации. 2009. №4. С. 34-46.

⁴¹ Морозова Е.В., Мирошникенко И.В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // Полис. 2011. №1. С. 141-153.

⁴² Шевченко И.А. Политические интернет-технологии в трансформирующемся обществе: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005; Берестовский А.В. Информационно-коммуникационные технологии взаимодействия исполнительной власти РФ и общества: Автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2009; Лосенков О.И. Политические интернет-технологии в деятельности политических партий современной России: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Черкесск, 2006; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2004; Михашова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007.

⁴³ Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтнического социума (на материалах Юга России) / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2011; Юрченко И.Р. Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности Российской Федерации в политико-информационном пространстве: монография. Краснодар, 2009; Чайка И.Г. Политические технологии обеспечения информационной безопасности региона (на примере Краснодарского края): Автореф. дис.... канд. полит. наук. Краснодар, 2010; Скоробогатов В.В. Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Краснодар, 2010.

чен вопрос, связанный с влиянием online-пространства на публичную политику в России.

Объектом диссертационного исследования является публичная политика в online-пространстве.

Предмет исследования - процесс институционализации, акторы и технологии публичной политики в online-пространстве современной России.

Хронологические рамки исследования охватывают постсоветский период развития публичной политики в online-пространстве России (с 1992 г. по настоящее время).

Цель исследования – выделение и обоснование закономерностей и тенденций институционализации публичной политики в online-пространстве современной России.

Цель исследования обусловила следующие задачи:

- раскрыть содержание и подходы рассмотрения публичной политики в современных политологических исследованиях;

- выделить и охарактеризовать этапы институционализации online-пространства как поля политических практик;

- определить модели публичной политики в online-пространстве современных государств на основе компаративного анализа;

- установить особенности генезиса публичной политики в online-пространстве России;

- выявить и охарактеризовать акторов, механизмы и технологии российской публичной политики в online-пространстве;

- сформулировать тенденции и перспективы развития публичной политики в online-пространстве России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Теоретической основой данного исследования стали классические теории Ю. Хабермаса, Х. Арендт и П. Бурдьё. Вслед за Ю. Хабермасом под публичной сферой мы будем понимать, прежде всего, ту область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение, выполняющее функцию критики и контроля над государственной властью. Для описания сущности публичной сферы автор использовал концепт Х. Арендт, которая понимала публичную сферу как общий мир, объединяющий нас всех и в то же время не дающий нам «упасть друг на друга», тем самым связывая публичный интерес и общественное благо, наделяя публичность смыслом и целью, которые воплощаются не только в предпочтениях индивидов, но и в социальных институтах, обладающих собственной реальностью. Все это позволило нам сделать вывод о том, что публичная сфера позволяет акторам генерировать универсумы рациональности и тем самым участвовать в поддержке и создании активного гражданского общества.

Теория социального пространства П. Бурдьё взята за основу понимания публичной политики как определенного состояния поля политики, находящегося и формирующего социальное пространство, посредством системы

объективных связей между различными позициями акторов публичной политики и социального пространства в широком смысле.

Согласно информационной теории М. Кастельса, ядро трансформации, которое переживает современная публичная политика, связано с обработкой информации и коммуникацией. История развития Интернет в рамках теории М. Кастельса показывает, что сотрудничество и свобода информации могут способствовать возникновению нововведений гораздо больше, чем конкуренция и право собственности.

Трансформация публичной сферы связана с изменениями, которые происходят в обществе, что закладывает основу для функционирования и возникновения публичной политики. Трансформационные процессы в публичной сфере интерпретируются с точки зрения подхода, предложенного Л.В. Сморгунным, согласно которому в публичной политике на современном этапе одновременно повышается роль государственных и негосударственных акторов в производстве и осуществлении публичной политики, и изменяется система их отношений с гражданскими ассоциациями в направлении сотрудничества.

С методологической точки зрения в диссертационном исследовании процесс институционализации публичной политики в online-пространстве современной России базируется на институциональном подходе и компаративном анализе. Поскольку публичная политика определяется и реализуется различными видами социальных взаимодействий, регулирующих определенные сегменты отношений политической власти в обществе, – институтами, – важно рассмотреть публичную политику сквозь призму институционализма, который с его упором на структурные и формальные аспекты эффективен в анализе публичной политики.

Компаративный подход позволил рассмотреть публичную политику в online-пространстве современных государств и выделить национальные модели публичной политики в online-пространстве зарубежных государств.

Среди эмпирических методов сбора и анализа данных использовалась методика качественного контент-анализа online-пространства, которая позволила провести перекрестный анализ массива данных online-пространства и выявить системообразующие характеристики в генезисе публичной политики в online-пространстве современных государств в период с 1990-х гг. по 2012-е гг.

На основе метода кейс-стади были проанализированы и исследованы практики публичной политики в таких странах как Китай, Исландия, страны Ближнего Востока и Россия. Создание кейсов предполагало включение в исследовательский арсенал разнообразных методов: наблюдение, анализ открытых документов и электронных ресурсов, контент-анализ СМИ.

Для структурирования публичной политики в online-пространстве и оценки «политического веса» ее акторов в современной России использовался метод вторичного анализа статистических данных ФОМ, ВЦИОМ, компании Яндекс.

Эмпирическая база исследования представлена различными типами источников, репрезентирующих публичную политику в online-пространстве России и зарубежных стран:

- нормативно-правовая база и программные документы, закладывающие институциональные основы для формирования информационного общества в РФ, среди них: Окинавская Хартия глобального информационного общества; Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.)»; Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 гг.)» и др.;

- данные зарубежных и отечественных кросс-платформенных образований;

- базы данных зарубежной компании Internet World Stars и база данных исследований Гарвардского центра Беркмана;

- базы данных исследований ВЦИОМ и ФОМ; базы аналитических отчетов компании Яндекс;

- базы данных порталов «Госсеть.ру», «Гослюди.ру», «Полит.ру», «Официально.ру»;

- материалы собственного прикладного исследования публичной политики в online-пространстве Исландии, Египта, Китая и России.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

Публичная политика в online-пространстве современной России ранее не выступала в качестве объекта политологического анализа. В представленной работе:

- на основе анализа содержания и подходов к изучению публичной политики в современных политологических исследованиях предложена модель публичной политики в online- и offline-пространстве; концептуализированы и введены в научный оборот в политической науке понятия «online-пространство» и «публичная политика в online-пространстве»;

- выделение и обоснование основных этапов институционализации online-пространства как поля политических практик позволило выявить ключевые точки влияния на процесс формирования публичной политики в online-пространстве;

- выявлены и интерпретированы на основе компаративного анализа национальные модели публичной политики в online-пространстве современных государств, раскрыты механизмы формирования каналов и барьеров институционализации политических акторов как субъектов публичной политики в online-пространстве применительно к исследуемым странам;

- охарактеризована российская специфика генезиса публичной политики в online-пространстве, определены закономерности и тенденции процесса ее институционализации;

- дифференцированы, изучены и ранжированы традиционные акторы (государство, политические партии, политические лидеры, которые существуют в online- и в offline-пространствах) и новые акторы (политические блогеры, online-сетевые сообщества, общественные организации 2.0, online-

СМИ) публичной политики в online-пространстве; выявлены и описаны такие механизмы взаимодействия акторов публичной политики в online-пространстве России как кросс-платформенные образования (краудсорсинг), электронное правительство, электронная демократия, политический конденсат, базирующиеся на технологиях online-социальных сетей и блог-платформ;

- предложен и обоснован концепт «политического конденсата», объясняющий появление «точек роста» мобилизационной online-активности сетевой общественности и феномена возникновения новых общественных организаций и движений;

- выявлены позитивные и негативные тенденции, оценены перспективы формирования проактивной публичной политики в online-пространстве современной России, разработаны практические рекомендации, направленные на развитие институциональных возможностей, поведенческих стратегий и механизмов общественного участия в публичной политике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Публичная политика представляет собой состояние политического поля, которое является частью социального пространства. Границы субполя публичной политики подвижны и обусловлены совокупностью факторов, влияющих на формирование каналов и барьеров институционализации политических акторов как субъектов публичной политики и развитие траекторий их политических практик. Публичная политика в online-пространстве – это совокупность спроектированных пользователями систем, основанных на применении технологий web 2.0 и web 3.0, отражающих offline-публичную политику, также создающих и расширяющих единое информационно-коммуникативное пространство публичной сферы с помощью социального окружения, которое проявляется во влиянии общества на создание, использование, воспроизводство контента online-пространства и его последующем влиянии на само общество. Технологии «web2.0» и «web3.0» способны не только изменить взаимоотношения между гражданами и ввести новые формы управления и достижения политического результата, но и изменить уровень и качество политических participаций, которые способствуют формированию конструктивной и дееспособной конкуренции внутри online-пространства между различными социально-политическими акторами.

2. Процесс институционализации online-пространства как поля политических практик состоит из четырех этапов: 1) открытие online-пространства политическими акторами (1991–1996 гг.); 2) развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для политических практик в online-пространстве (1996–2004 гг.); 4) совершенствование технологических основ online-пространства и стихийное взаимодействие власти и гражданского общества на основе online-технологий (2004–2008 гг.); интеграция online-пространства и социально-политического пространства (2008 гг. – настоящее время).

3. В современных государствах пространство публичности трансформируется под воздействием новых информационно-коммуникативных техно-

логий, обусловленных процессом «интернетизации». Специфические механизмы развития публичной политики в online-пространстве связаны с традиционными формами и практиками публичной политики национальных государств. В качестве национальных моделей развития публичной политики в online-пространстве были рассмотрены кейсы трех стран – Египта, Исландии и Китая, которые позволяют обосновать три типичные модели публичной политики в online-пространстве: «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственном абсентеизме», «симметричная модель конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества», «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственной монополии».

4. Генезис российской публичной политики в online-пространстве включает следующие этапы: хаотичное проникновение политических акторов в публичную политику в online-пространстве (1994–1998 гг.); активное создание государственно-политических порталов и открытие сетевых изданий о политике (1998–2007 гг.); формирование коммуникативных площадок публичной политики на основе технологий online-социальных сетей (2007–2009 гг.); развитие гражданской активности в публичной политике в online-пространстве (2009 – сентябрь 2011 гг.); государственное регулирование развития публичной политики в online-пространстве (ноябрь 2011 – настоящее время).

5. Репертуар акторов публичной политики включает в себя традиционных субъектов, таких как государство, политические партии, политические лидеры, которые существуют в online- и offline-пространстве, и новых акторов – политические блогеры, online-сетевые сообщества, общественные организации 2.0, online-СМИ, существующие исключительно в online-пространстве. Основными механизмами взаимодействия традиционных и новых акторов публичной политики в online-пространстве современной России являются кросс-платформенные образования (краудсорсинг), электронное правительство, электронная демократия, политический конденсат, базирующиеся на технологиях online-социальных сетей и блог-платформ.

6. Концепт «политического конденсата» объясняет процесс формирования новых акторов публичной политики в online-пространстве. «Политический конденсат» образуется и накапливается в результате констелляции действующих акторов публичной политики в online-пространстве. Фактор накопления «политического конденсата» - это уровень институциональных возможностей членов гражданского общества влиять на политически значимые решения. Его перенасыщение происходит под давлением различного рода элитарных групп, в результате чего зарождаются акторы публичной политики в online-пространстве, осуществляющие впоследствии переход в offline-пространство. Результатом перенасыщения «политического конденсата» служит появление и развитие таких акторов публичной политики в online-пространстве как «общественные организации 2.0».

7. В современной социально-политической системе РФ наблюдаются процессы формирования публичной политики, протекающие как в online-, так и в offline-пространстве, которые не только дублируют, но и обуславливают друг друга, определяя границы публичной политики и ее содержательное наполнение в целом. Нынешнее состояние публичной политики в online-пространстве и публичной политики носит реактивный характер, что обусловлено внешними факторами. Современное состояние публичной политики в online-пространстве России можно обозначить как «симметрично-централизованную в точке государственного участия модель публичной политики». Развитие публичной политики и трансформация публичной сферы способствует формированию в России системы электронного правления, основанной на принципах сотрудничества, участия, координации, что означает использование электронной демократии, позволяющей расширить способы и формы влияния граждан на процесс принятия политических решений.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Основные выводы и обобщения, к которым пришел автор, могут послужить предпосылками для более масштабных сравнительных исследований, которые впоследствии расширят теоретическое «поле» исследования публичной политики в online-пространстве. Анализ акторов публичной политики в online-пространстве дает возможность говорить о новых источниках политического саморазвития российского общества. Основные положения диссертации могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для оптимизации политического участия граждан и развития публичной политики в целом. Материалы исследования могут быть включены в процесс преподавания и разработки спецкурсов по направлениям подготовки «Политология» и «Государственное и муниципальное управление».

Апробация результатов исследования. Вопросы развития публичной политики в online-пространстве изучались автором в качестве исполнителя ряда исследовательских проектов: «Социальные сети как ресурс модернизации современного российского общества: концептуальные основания и методология межрегиональных сравнений» (грант Президента РФ, 2011–2012 гг.); «Конструктивный потенциал социальных сетей в сфере публичной политики в условиях модернизации современного российского общества» (грант РГНФ, 2011–2012 гг.); «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность» (проект, проводимый в рамках государственного заказа Министерства образования и науки, 2012 гг.); «Трансформация социальных сетей в online и offline среде публичной политики: нейтрализация угроз и развитие позитивного потенциала» (грант РГНФ, конкурс молодых ученых, 2012 г.).

Результаты исследования докладывались на 6 международных и Всероссийских научных конференциях, а также на V Всероссийском Конгрессе политологов (2009 г.).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована на заседании кафедры государственной политики и политического управления Кубанского

государственного университета. Результаты исследования изложены в 13 работах общим объемом 7,2 печатных листа, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень ее научной изученности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика теоретико-методологических основ работы, раскрывается научная новизна исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования публичной политики в online-пространстве**» рассмотрены и проанализированы содержание и подходы к изучению публичной политики в современных политологических исследованиях, выделены и описаны этапы институционализации online-пространства как поля политических практик, проведен компаративный анализ публичной политики в online-пространстве современных государств.

В первом параграфе первой главы «**Публичная политика в современных политологических исследованиях: содержания и подходы**» рассматривается публичная политика с позиции теории политических систем; теории групп; теории элит; призму институционализма; теории рационального выбора/действия.

В рамках теории политических систем публичная политика представляется в виде ответов политической системы на запросы, получаемые из внешней среды. Ограничения, связанные с использованием модели «черного ящика» в теории систем, не позволяют описать процессы принятия решений в публичной политике.

Согласно теории групп публичная политика становится результатом действий различных групп либо борьбы между ними. В этом смысле трансформацию публичной политики можно интерпретировать как трансформацию, направленную в сторону групп наибольшего влияния.

С точки зрения теории элит публичная политика отражает ценности правящих групп и все изменения, которые происходят в публичной политике, носят не революционный характер, а постепенно нарастающий характер.

Институционализм позволяет рассматривать публичную политику, делая упор на структурные и формальные аспекты, что является весьма эффективным в прикладном политическом анализе публичной политики. Содержание публичной политики определяется институциональными структурами в совокупности с более динамическими структурами публичной политики, например, общественным мнением.

Анализируя публичную политику сквозь теорию рационального выбора, можно описать объяснительную модель публичной политики, если исходить из того, что публичная политика подчинена теории рационального действия, при этом особое внимание уделяется тому, каким образом индивидуальные или групповые акторы вырабатывают или заставляют принять выгодные для них решения.

Каждый из рассмотренных подходов акцентирует внимание на определенных аспектах политического процесса, но все они при анализе публичной политики связывают ее действия с действиями индивидов или групп индивидов. Публичная политика определяется динамикой коллективного действия социальных и политических акторов.

Обобщив содержание и подходы к изучению публичной политики, автором предложена модель публичной политики в online- и offline-пространстве, основная идея которой базируется на том, что публичную политику можно представить как определенное состояние политического поля, с подвижными границами, обусловленными совокупностью факторов, влияющих на формирование каналов и барьеров институционализации политических акторов как субъектов публичной политики и развитие траекторий их политических практик.

Во втором параграфе первой главы «Институционализация online-пространства как поля политических практик» концептуализировано понятие online-пространство, представлена его структура и функциональные особенности как поля политических практик.

Online-пространство – единое социально-политическое пространство, образованное системами, спроектированными пользователями при помощи технологий «web 2.0» и основанной на ней технологии «web 3.0», и значительно расширяющее возможности информационно-коммуникативных процессов, протекающих в этом пространстве.

Имея определенный потенциал изменения социального пространства, online-пространство рассматривается как часть политического процесса. В online-пространстве преимущественно преобладает горизонтальное взаимодействие, что позволяет достаточно быстро и оптимально распространять политическую информацию. В результате чего, online-пространство все в большей степени становится системообразующим фактором жизни социума. Описывая процесс институционализации online-пространства как поля политических практик, были выделены следующие этапы.

I этап – «открытие online-пространства политическими акторами (1991–1996 гг.)». На данном этапе происходило становление online-пространства,

формировались основные принципы его функционирования. II этап – «развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для политических практик в online-пространстве (1996–2004 гг.)». В этот период развивались практики политического PR в online-пространстве, закладывались принципы развития online-пространства как поля политических практик, основанные на использовании технологий web 2.0. III этап – «совершенствование технологических основ online-пространства с использованием технологий web 2.0 и стихийное взаимодействие власти и гражданского общества (2004–2008 гг.)». IV этап – «интеграция online-пространства и социально-политического пространства» (2008 гг. – настоящее время).

В третьем параграфе первой главы «Публичная политика в online-пространстве современных государств: компаративный анализ» выявлены и интерпретированы на основе компаративного анализа национальные модели публичной политики в online-пространстве современных государств.

В современных государствах пространство публичности трансформируется под воздействием новых информационно-коммуникативных технологий, связанных с процессом «интернетизации». Детерминантами развития публичной политики в online-пространстве являются глобальные многоуровневые трансформации, технологическая инфраструктура для успешной гражданской коммуникации – планетарная информационная сеть (интеграция сети Интернет с мобильной телефонией) и экспоненциальное расширение национальных и транснациональных социальных сетей.

Универсальными механизмами формирования публичной политики в online-пространстве современных государств являются а) функционирование online-сервисов, основанных на принципах «архитектуры участия» как добровольном сотрудничестве людей с целью организации моделей (источников) информации, которые отражают представление граждан о том или ином явлении; 2) механизмы самоорганизации, кооперации и добровольного сотрудничества в процессе интерактивного создания контентов информационных ресурсов; 3) функционирование информационных каналов для действия «сетевого поколения» в экономической, социокультурной и политических сферах жизни общества в offline-пространстве.

Специфические механизмы развития публичной политики в online-пространстве связаны с традиционными формами и практиками публичной политики национальных государств. В качестве типичных национальных моделей развития публичной политики в online-пространстве были рассмотрены кейсы трех стран – Египта, Исландии и Китая.

Кейс «Мобилизация online-социальных сетей в публичной политике: египетский «blackout»» является примером реализации «асимметричной модели публичной политики, основанной на государственном абсентеизме». В данной модели online-пространство является доминирующим каналом для институционализации акторов публичной политики в условиях монополии государства на традиционную публичную сферу и отчуждении государства в вопросах своего политического позиционирования в online-пространстве и

оказании влияния на его развитие. В данных условиях барьеры в системе политического представительства обуславливают накопление потенциала для протестных и революционных политических практик.

«Симметричная модель конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества» рассмотрена на примере кейса «Краудсорсинг как сетевое взаимодействие гражданского общества и власти: конституционный проект Исландии». В данном случае эффективность акторов и механизмов публичной политики в традиционном политическом пространстве обеспечивает эмерджентное развитие конструктивных практик взаимодействия государства и гражданского общества в online-пространстве.

«Асимметричная модель публичной политики, основанная на государственной монополии» анализируется в кейсе «Публичная политика в online-пространстве: государственная монополия по-китайски». Данная модель характеризуется жестким регулированием государством традиционной сферы публичной политики. Развитие online-пространства является монополией государства и направлено на воспроизводство и консервацию существующего политического порядка. В этой связи эффективность и конструктивность публичных политических практик, как в offline-, так и в online-пространствах становится весьма призрачной.

Таким образом, традиционные формы публичной политики и публичной сферы в условиях развития online-пространства современного общества приобретают новое содержание. Коммуникативная среда публичной сферы выходит за границы offline-пространства под воздействием информационно-коммуникационных технологий и изменяет формат взаимодействия государства и гражданского общества.

Вторая глава «Формирование и развитие публичной политики в online-пространстве современной России» посвящена исследованию генезиса публичной политики в online-пространстве России; выявлению и анализу акторов, механизмов и технологий российской публичной политики в online-пространстве; формулированию тенденций и перспектив развития публичной политики в online-пространстве России.

В первом параграфе второй главы «Генезис национальной модели публичной политики в online-пространстве России» рассматривается процесс формирования национальной модели публичной политики в online-пространстве России.

Формирование национальной модели публичной политики в online-пространстве России дифференцировано на 5 этапов.

I этап - «хаотичное проникновение политических акторов в публичную политику в online-пространстве (1994–1998 гг.)» характеризуется появлением различной политической информации в виде сайтов общественно-политических структур и политических лидеров, принятием федеральных и региональных законодательных актов, в различной степени пытавшихся стимулировать развитие Рунета как национального сегмента online-пространства государства. Активизация освоения нового политического пространства –

Рунета лидерами политических партий была связана с потребностью в получении новых каналов коммуникации в ходе избирательных кампаний.

II этап - «активное создание государственно-политических порталов и открытие сетевых изданий о политике (1998–2007 гг.)». В данный период целью создания государственно-политических порталов было получение политического PR в международном масштабе, именно поэтому президент РФ Б.Н.Ельцин проводит первые пресс-конференции с использованием Интернет.

III этап - «публичная политика и освоение технологий online-социальных сетей (2007–2009 гг.)» связан с созданием нового Интернет-портала президента РФ, адаптированного для использования в online-социальных сетях с целью расширения аудитории потенциальных сторонников президента, что послужило толчком к созданию и развитию сайтов региональных лидеров и чиновников. На данном этапе формируются платформы для реализации публичной политики в online-пространстве России.

На IV этапе - «развитие гражданской активности в публичной политике в online-пространстве (2009 – сентябрь 2011 гг.)» происходит институционализация акторов публичной политики в online-пространстве, что позволяет последней развиваться снизу и горизонтально, спонтанно и при активном участии гражданского общества.

V этап – «государственное регулирование развития публичной политики в online-пространстве» (ноябрь 2011 – настоящее время) обусловлен развитием публичных практик в online-пространстве в условиях избирательного цикла 2011–2012 гг. Здесь впервые в условиях российских реалий происходит активное проникновение власти в online-пространство как ответной реакции на высокую протестную активность населения, сформировавшуюся именно в национальном сегменте online-пространства. На данном этапе также наблюдается приоритет государственного регулирования развития публичной политики в online-пространстве.

Во втором параграфе второй главы «Акторы, механизмы и технологии российской публичной политики в online-пространстве» на основе ключевых характеристик публичной политики (уровня открытости, наличия обратной связи, соответствия социальным ожиданиям и уровня консолидации отдельных политических деятелей, государственных структур и общественных организаций в online-пространстве) выделены традиционные и новые акторы публичной политики в сегменте online-пространства современной России.

Акторы публичной политики в online-пространстве России обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле, а также отличаются «политическим весом». Традиционные акторы – государство, политические партии, политические лидеры существуют в online- и offline-пространствах и формируют единое информационно-дискуссионное поле, дискурсивность которого является основным инструментом влияния на публичную политику в online-и offline-пространстве. Государство, которое было

представлено системой электронных ресурсов органов власти, несмотря на огромный потенциал, выступало достаточно слабым актором публичной политики в online-пространстве. Однако в течение текущего 2012 г. происходит изменение роли государства, оно становится доминантным участником регулирования направлений развития публичной политики в online-пространстве. Политические практики традиционных политических партий основаны на функционировании сайтов, используемых в российском сегменте online-пространства преимущественно для работы с электоратом в период предвыборных кампаний.

Новые акторы – политические блогеры, online-сетевые сообщества, общественные организации 2.0, online-СМИ формируются и функционируют исключительно в online-пространстве. Online-СМИ ориентированы на артикуляцию существующих в обществе интересов и, в силу своих внутренних свойств, не всегда самостоятельны в представлении информации и формировании политического дискурса.

Концепт «политического конденсата» объясняет образование и развитие таких акторов публичной политики в online-пространстве как «общественные организации 2.0». Они представляют собой неправительственные/негосударственные добровольные объединения граждан на основе реализации совместных интересов и целей; основной формой объединения которых является модель социальной сети, поле ее деятельности – online-пространство.

Основными механизмами взаимодействия традиционных и новых акторов публичной политики в online-пространстве современной России являются кросс-платформенные образования (краудсорсинг), электронное правительство, электронная демократия, политический конденсат, базирующиеся на технологиях online-социальные сети и блог-платформ.

В третьем параграфе второй главы «Тенденции и перспективы развития публичной политики в online-пространстве России» исследуются позитивные и негативные итоги развития публичной политики в online-пространстве России и описываются перспективы развития исследуемого предмета.

Анализ развития публичной политики в online-пространстве в период избирательного цикла 2011–2012 гг. выявил ряд проблем развития, показывающих, что нынешнее состояние публичной политики в целом носит реактивный характер, т.е. обусловлено внешними обстоятельствами и внешней стимуляцией. Одними из таких проблем стали: недостаточное развитие online-платформ для организации конструктивного взаимодействия акторов публичной политики; избирательная вовлеченность акторов в процесс реализации публичной политики в online-пространстве; отсутствие системы online-академических сообществ, акцентирующих область своего научного знания на публичной политике, гражданском обществе и правах человека; публичные online-площадки, созданные только по принципу

«насаждение сверху», не могут отражать потребности и возможности населения в общественном участии.

В ходе диссертационного исследования выявлена тенденция зависимости между уровнем развития online-представительств органов местного самоуправления и состоянием муниципальной публичной политики – эта зависимость возникает вследствие того, что контент online-представительства местных органов власти носит уведомительный характер и не способствует организации конструктивного диалога между властью и местным сообществом.

Наблюдается тенденция усиления роли традиционных акторов, таких как государство, в институциональном и содержательном аспектах развития публичной политики в online-пространстве (в особенности на федеральном уровне). Примерами данного процесса являются реализация таких государственных публичных проектов в online-пространстве как «Открытое правительство», «Веб-выборы 2012» и «Формирование консультативных органов посредством online-ресурсов». Данная тенденция демонстрирует новые векторы развития как публичной политики, так и государственной системы в целом.

Появление новых акторов публичной политики (политические блогеры, online-сетевые сообщества, общественные организации 2.0) в online-пространстве связано с формированием новых способов анализа и оценки деятельности органов государственной власти и управления различного уровня, а также механизмов взаимодействия органов власти и гражданского общества в формировании и реализации публичных решений.

Таким образом, российская модель публичной политики в online-пространстве отличается от трех типичных зарубежных моделей: «асимметричной модели публичной политики, основанной на государственном абсентеизме» (Египет), «симметричной модели конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества» (Исландия), «асимметричной модели публичной политики, основанной на государственной монополии» (Китай) – и представляет собой «симметрично-централизованную в точке государственного участия модель публичной политики».

В заключении излагаются теоретические обобщения, подводятся итоги диссертационного исследования и даются практические рекомендации. Формулируется основной вывод о том, что переход от реактивных форм развития публичной политики в online-пространстве современной России к проактивным формам будет способствовать созданию эффективной системы взаимодействия между властью и обществом, способствующей развитию публичной политики в online-пространстве современной России. Проактивные формы, в отличие от реактивных, являющихся по сути ответом публичной политики на внешние обстоятельства социального пространства, позволяют акторам обретать устойчивые субъектно-деятельностные позиции и обуславливать поведение в публичной политике в online-пространстве

собственными решениями, в том числе нести политическую ответственность за свои партиципации как результат сознательного выбора, основанного на признаваемых демократических ценностях и свободах.

Для развития публичной политики в online-пространстве и интенсификации перехода к ее проактивным формам можно предложить следующие практические рекомендации.

1. Создать постоянные online-площадки на основе принципов «открытого государства» при различных политико-административных структурах для предоставления возможности поиска альтернативных решений возникающих проблем в поле российской публичной политики.

2. Развить систему открытых государственных данных на основе международного проекта «Open Government Data» с возможностями их свободного использования акторами публичной политики в политическом процессе.

3. Дальнейшее развитие публичной политики в online-пространстве должно базироваться на экосистемной методологии, предполагающей дополнение/интеграцию существующих и создание новых публичных проектов.

4. Усилить и легитимизировать каналы коммуникации между традиционными и новыми акторами публичной политики в online-пространстве современной России, которые позволят избежать состояния «информационного вакуума», обуславливающих протестные практики политического участия граждан.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях соискателя:**

***Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве образования и науки РФ***

1) Рябченко Н.А. Гнедаш А.А. Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС: научный журнал. СПб. 2011. Т.7. №1. С. 163–183. (1,0 п.л. нераздельное соавторство)

2) Рябченко Н.А. Online социальные сети в публичной политике: «семь мостов» Египта // Человек. Сообщество. Управление: научно-информационный журнал. Краснодар. 2011. № 4. С. 92–99. (0,8 п.л.)

3) Рябченко Н.А. Перспективы развития публичной политики в online-пространстве современной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. Саратов. 2012. Т.12. Вып. 3. С. 116–121. (0,8 п.л.)

Публикации в иных изданиях

4) Рябченко Н.А., Кимберг А.Н. Научная коммуникация и неэффективные информационные технологии // Современное состояние и приоритеты развития фундаментальных наук в регионах: Труды IV Всероссийской науч. конф. молодых ученых и студентов. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2007. Т. 2. С. 131–132. (0,2 п.л. нераздельное соавторство)

5) Рябченко Н.А. Информационное противостояние: стоит ли бороться с информационными сайтами // Новый политический цикл: повестка дня для России. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 5–6 декабря 2008 г. М.: РАПН, 2008. С. 232–234. (0,3 п.л.)

6) Рябченко Н.А. Онлайн политика в России: особенности существования и функционирования в условиях развития информационных технологий // V Всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы». Тезисы докладов. Москва, 20–22 ноября 2009 г. М.: РАПН, 2009. С. 363–364. (0,4 п.л.)

7) Рябченко Н.А. Национальные домены: социально-политические аспекты создания и функционирования // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С.166–175. (0,8 п.л.)

8) Рябченко Н.А. Политический блоггинг России – ожидаемый инструмент политической коммуникации или «нечто большее»? // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С. 195–197. (0,3 п.л.)

9) Рябченко Н.А. Online публичная сфера России в преддверии электорального цикла 2011–2012 гг. // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сборник научных статей КубГУ г. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 376–382. (0,8 п.л.)

10) Рябченко Н.А. Египетский «Blackout»: национальная безопасность в условиях online пространства // Актуальные проблемы национальной безопасности: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Республики Адыгея, Майкоп, 6 октября 2011 г. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2011. С. 41–45 (0,4 п.л.)

11) Рябченко Н.А. Концептуальный анализ акторов online публичной сферы России накануне электорального цикла 2011–2012 гг. // Вестник Московского открытого университета. 2011. № 4 (46). С. 75–78. (0,4 п.л.)

12) Рябченко Н.А. Мобилизация социально-политических процессов в online пространстве России // Российская политика в условиях избирательного цикла 2011–2012 гг.: тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, 2–3 декабря 2011 г. М.: РАПН, 2011. С. 167–168. (0,3 п.л.)

13) Рябченко Н.А. Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online социальных сетей и блогов // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции КубГУ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 406–410. (0,5 п.л.)

РЯБЧЕНКО НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ
ПОЛИТИКИ В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 28.09.2012. Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16.
Уч. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 998.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр “Универсервис”, тел. 21-99-551